

— Конечно, я не могу уйти. Если я уйду, а ты перережешь себе горло, то я буду последним, кто тебя видел. Когда придет полиция, я стану главным подозреваемым, верно?

В его глазах мелькали искры, в которых сквозила едва уловимая самодовольность, но слова, которые он произносил, были едкими и колкими:

— Ты что, думаешь, я переживаю за тебя? Смешно. Ради того, чтобы меня не посадили в тюрьму, я ни за что не уйду.

— Не стану.

— Не станешь чего? Не станешь убивать себя? Или не станешь так думать?

Сюй Мин наклонил голову, задавая один вопрос за другим.

Цзян Янь опустил веки, устремив взгляд на свои колени, и произнес, четко выговаривая каждое слово:

— Не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Сюй Мин на мгновение потерял дар речи.

Цзян Янь произнес эти слова, не глядя на него, но тон его был чрезвычайно серьезным, словно он давал какое-то обещание. В сочетании с содержанием фразы это вызвало у Сюй Мина странное учащение сердцебиения.

— Ты... — Он наконец нашел слова, но продолжал настаивать:

— Только дурак поверит тебе! Я только уйду, а ты сразу перережешь себе горло, и это ты называешь «не позволю, чтобы с тобой что-то случилось»?

Если бы он не затронул эту тему, все могло бы быть иначе, но теперь Сюй Мин разозлился, и даже то легкое волнение, которое он испытывал, исчезло. Он начал высказывать все, что накопилось:

— Увидев меня, ты решаешь покончить с собой, а потом полиция придет ко мне, и я узнаю о твоей смерти из чужих уст. Я буду мучиться чувством вины всю жизнь, буду помнить тебя вечно!

Ресницы Цзян Яня дрогнули, но на этот раз он не стал возражать.

Сюй Мин был в ярости и не смог сдержаться, выплеснув все, что скрывал в душе. Он уже начал сожалеть об этом, но, увидев, что Цзян Янь не стал спорить, словно подтверждая его слова, широко раскрыл глаза.

— Черт возьми... Ты, черт тебя дери!

Он резко вскочил с дивана, злобно уставившись на Цзян Яня:

— Ты специально хочешь заставить меня мучиться чувством вины всю жизнь, да?!

Сюй Мин встал слишком резко. Его колени, и так уже поврежденные, после долгого сидения ослабели, и он чуть не упал на журнальный столик. Цзян Янь быстро протянул руку, подхватил его за талию и удержал на ногах.

Боясь, что Сюй Мин снова упадет, он не решался отпускать его, лишь слегка обнял, и поза получилась странно интимной. В обычное время Сюй Мин, возможно, подумал бы, что это сон.

Но сейчас ему было не до романтики. Его глаза постепенно покраснели, и он неотрывно смотрел на Цзян Янь, бормоча бессвязно:

— Как ты мог... Ты просто... просто мстишь мне...

— Нет... — Цзян Янь, глядя на покрасневшие глаза Сюй Мина, впервые растерялся.

Он поднял руку, собираясь коснуться его глаз, но в последний момент отдернул ее.

— Я не хотел мстить тебе.

Он сжал губы, закрыл глаза, словно переживая внутреннюю борьбу, и спустя некоторое время с трудом выдавил из горла несколько слов:

— Я просто хотел...

Снова раздался щелчок, и дверь, которую Сюй Мин захлопнул, снова открылась.

В комнату вошел мужчина в черном костюме-тройке, с золотой оправой очков на носу, с изящными и благородными чертами лица. В левой руке он держал коричневый портфель.

Он закрыл за собой дверь, повернулся и, увидев двоих, стоящих в объятиях посреди зала, на мгновение замер, затем поправил очки и спокойно поздоровался:

— Господин Цзян.

— ...Доктор Сюй, — даже несмотря на все усилия сдержаться, его голос слегка дрожал, выдавая скрытую радость:

— Вы наконец вернулись.

На виске Сюй Мина задергалась вена.

Он понял, что с того момента, как сегодня утром получил сообщение от бывшего парня, с которым расстался больше года назад, он постоянно пребывал в состоянии раздражения, раздражения и еще раз раздражения!

Он, взрослый мужчина, едва сдерживал слезы, приложил огромные усилия, чтобы вытянуть из этого козла правду. И вот, всего чуть-чуть, и Цзян Янь уже готов был рассказать, почему хотел покончить с собой.

Ду Юань, черт тебя дери, почему ты так вовремя появился?!

И еще, почему Ду Юань знает пароль от дома этого козла?

Раньше Цзян Янь даже не позволял посторонним переступить порог своего дома, а теперь даже пароль от двери кому-то рассказал...

Сюй Мин почувствовал тяжесть в сердце. Ну да, это было раньше, а кто знает, как Цзян Янь жил после их расставания? Может, у него уже есть новый возлюбленный?

Подумав об этом, он снова посмотрел на Ду Юаня и вдруг понял, что этот парень, черт возьми, вполне может быть по вкусу Цзян Яню.

Сюй Мин оттолкнул Цзян Яня, и его жалкий вид с покрасневшими глазами мгновенно исчез. Он плюхнулся на диван, развалившись и положив руку на спинку.

Поза получилась небрежной и свободной, но закатанные до колен штаны обнажили его белые и стройные икры, а на коленях красовались разноцветные синяки, что добавляло всей картине комичности.

Цзян Янь смотрел на его мягкие короткие волосы, и в его глазах мелькали искры.

Сюй Мин не заметил странного выражения на лице этого козла. Он, словно самец, защищающий свою территорию, смотрел на Ду Юаня крайне недружелюбно:

— Секретарь Ду, давно не виделись. Уже знаете пароль от дома господина Цзян?

Ду Юань издали почувствовал запах ревности.

Он понял, что ситуация не из лучших, и сейчас он, как огромная лампочка, рискует ослепить всех вокруг, поэтому, не раздумывая, сдал своего босса:

— Доктор Сюй, господин Цзян только сегодня сообщил мне пароль, чтобы я принес документы в это время.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Господин Цзян специально сказал...

— Секретарь Ду. — Цзян Янь вдруг прервал его.

— Секретарь Ду, продолжайте, не обращайтесь на него внимания, — Сюй Мин бросил взгляд на Цзян Яня, не собираясь давать ему лица перед посторонними:

— Что он специально сказал? Я не слышал, чтобы вы звонили в дверь.

Намек был ясен: вы уже так близки с моим мужчиной, что даже звонить в дверь не нужно?

Ду Юань понял это, взглянул на молчащего босса.

«Любовник уже так сильно ошибается, а босс все не объясняет. Так не понимает сердца любимого человека, не удивительно, что они расстались больше года назад, эх».

Он указательным пальцем поправил оправу очков и с трудом принял решение.

Ради счастливого будущего босса, он пойдет против воли начальства впервые.

— Господин Цзян специально сказал, чтобы я не звонил в дверь, а просто вошел.

Сюй Мин сжал губы и замолчал.

Он что-то понял, медленно поднялся, опираясь на спинку дивана. Цзян Янь, наблюдая за ним, слегка пошевелился, протянул руку, чтобы поддержать его, но Сюй Мин резко отмахнулся.

— Секретарь Ду, давайте поговорим наедине.

«Что, опять ссора?» Ду Юань только что пытался помирить их, а теперь, видя, что доктор Сюй явно еще больше разозлился, не понимал, в чем дело, и вопросительно посмотрел на Цзян Яня.

Сюй Мин усмехнулся:

— На него что смотрите? Секретарь Ду, давайте пройдем в гостевую комнату.

Сказав это, он сделал шаг вперед, проходя мимо Цзян Яня, слегка наклонился и шепнул ему на ухо так, чтобы слышал только он:

— Потом разберемся с тобой.

Цзян Янь медленно моргнул, глядя на Сюй Мина, который продолжал идти.

— Ты правда хочешь знать?

Сюй Мин остановился, повернул голову и посмотрел на него, взгляд был серьезным и твердым:

— Хочу.

Цзян Янь откинулся на спинку дивана, сжав виски пальцами.

Этот козел всегда держался прямо, словно на совещании, и Сюй Мин никогда не видел его в такой расслабленной позе.

Ду Юань тоже не видел, он слегка расширил глаза, выражение лица было полным недоумения.

— Как хочешь.

Цзян Янь хрипло произнес это, опустив голову и больше не глядя на него.

Сюй Мин нахмурился, но сейчас важнее было выведать информацию у Ду Юаня, поэтому он ничего больше не сказал, жестом показал Ду Юаню следовать за ним и направился в гостевую комнату в западном углу зала.

Раньше это была не гостевая комната.

За те четыре года, что они встречались, каждый раз, когда Сюй Мин злился на Цзян Яня, ссорился с ним, а Цзян Янь молчал, Сюй Мин хлопал дверью и уходил, а потом, когда Цзян Янь выходил его искать или звонил, он успокаивался и возвращался.

<http://bllate.org/book/16178/1451068>